

СОБРАНИЕ СВѢДѢНИЙ
о
НАРОДАХЪ,
—
ОБИТАВШИХЪ
въ СРЕДНЕЙ АЗИИ
въ ДРЕВНЯ ВРЕМЕНА.

въ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ
съ КАРТОЮ на ТРЕХЪ БОЛЬШИХЪ ЛИСТАХЪ,

сочинение монаха Лакинеа.

УДОСТОВИНОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМИЮ НАУКЪ ДЕМИДОВСКОЙ ПРЕМИЕЙ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.

1851.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МОНГОЛІЮ ВЪ СВЯЗІ СЪ ПРОЧИМИ СРЕДНЕАЗІЙСКИМИ СТРАНАМИ.

Історія древнихъ среднеазійскихъ народовъ хотя не говоритъ определительно, сколь давно существуютъ они, и откуда ведутъ свое происхожденіе: но нѣкоторое сходство у Монголовъ въ обыкновеніяхъ и грамматическихъ формахъ языка съ Тунгусами и Тюрками довольно обнаруживаетъ, что помянутые три народа произошли отъ одного корня, но раздѣленіе корня ихъ на три вѣтви, т. е. на три племени, безъ сомнѣнія, случилось во времена отдаленные отъ насть; потому что почти за двадцать пять столѣтій до Рождества Христова Монголы и Тунгусы въ китайской исторіи представляются какъ два самобытные народы. Одни Тюрки, по причинѣ отдаленности, нѣсколько позже познакомились съ жителями Срединнаго государства.

Географы раздѣляютъ Азію на двѣ половины: восточную и западную; а восточную половину сама природа раздѣлила на двѣ части, Азію южную и среднюю. Цѣль первозданныхъ горъ, подъ разными названіями идущая отъ Корейскаго залива на западъ до Памира, составляетъ какъ бы естественный рубежъ между южною и среднею Азіею. Отъ сего рубежа по склону къ юго-западу обитаютъ разные народы индійского происхожденія, и обликъ и языкъ и обыкновенія отличные отъ Среднеазійцевъ; по склону къ сѣверу живутъ одни среднеазійскія племена. Изъ нихъ Тунгусы издревле заняли восточное поморье отъ Корейскаго залива на сѣверъ до Большаго Хинганскаго хребта; потомъ отъ Яблоннаго хребта пошли

далѣе къ сѣверу по Витиму, Олекмѣ, Ленѣ, Илиму и двумъ Тунгускамъ; на западѣ ограничились степями по рѣкамъ Гиринь-улѣ, Нонъ-мурени и Аргуни; отъ Лены не простирались далѣе Енисея. Монголы раскинули свои юрты отъ Ліо и Аргуни на западѣ до озеръ Тэмуртунора и Хонхуту-нора, на сѣверозападѣ по Ацгарѣ до Енисея; и симъ образомъ они заняли монгольскую степь и песчаный бассейнъ между Небесными горами и Алтаемъ; на западѣ они не переходили за Памиръ. (Тюроки разселились въ плодоносныхъ долинахъ между Южными и Небесными горами отъ Халхи до Кашгара и Тюристана; далѣе отъ Памира къ западу они заняли обширный песчаный бассейнъ между Аму и Сирь-даріею; потомъ, поворотивъ отъ плоскихъ єральскихъ и каспійскихъ береговъ на сѣверъ по Уралу, обогнули большое пространство земель прямо на востокъ и прошли по сѣверную сторону Алтая къ Енисею.) Вотъ очеркъ земель, въ древности занимаемыхъ тремя среднеазійскими народами! Монгольское племя быстро усилилось около временъ Рождества Христова, и долго обезпокоивало Срединный цвѣтъ. Наконецъ въ половинѣ девятаго столѣтія Хягасы нисровергли могущество царствовавшаго въ то время Дома Ойхоровъ; мстительный Китай истребилъ остатки ихъ, укрывшіеся подъ защиту Великой стѣны; оставшіеся поколѣнія удалились отъ Хангая къ западу въ Или и Тарбагатай.. Тогда мѣсто Ойхоровъ заступила Домъ Кидань, послѣдняя отрасль Дома Дунъ-ху. Съ возвышениемъ Киданей показались съ Амура *Чернорѣчные Мохэ* подъ народнымъ названіемъ Татань. Пользуясь тогдашимъ совершеннымъ изнеможеніемъ Монголовъ, они спокойно перешли черезъ границу ихъ на западъ, и спускаясь по юго-западному склону горъ къ Чахару, наконецъ остыли на опустѣвшихъ сѣверныхъ отлогостяхъ хребта Инь-шань. Отъ сихъ-то Чернорѣчныхъ Мохэ Монголы получили нынѣшнее народное название *Монголъ*, а европейскіе историки замѣнили имъ названія древнія, которыя Монголы получали

отъ господствовавшихъ у нихъ Домовъ. И такъ основатели Монгольской Имперіи были не коренные Монголы, а Тунгусы, которые пришли въ южную Монголію съ Амура, что ниже яснѣе увидимъ изъ выписокъ, извлеченныхъ изъ китайской лѣтописи Ганъ-му. Въ Исторіи династіи Юань нѣть подробностей, извлеченныхъ изъ Ганъ-му; потому что всѣ сіи подробности относились къ династіи Тханъ, Гинь и Сунъ, и безъ нарушенія синхронистического порядка не могли войти въ Исторію династіи Юань.

Выписка изъ Ганъ-му.

«Четвертое лѣто правленія Кінь-дэ. Татанъ представилъ дѣнь Дому Сунъ.. Домъ Татанъ составлялъ «одно изъ поколѣній съверовосточныхъ Мохэ; при династіи Тханъ послѣ правленія Юаныхэ онъ перешелъ «къ Инь-шань; а въ семъ году представилъ дань.»

Четвертое лѣто правленія Юань-дэ соотвѣтствуетъ 996 году по Рождествѣ Христовѣ. Татанъ есть тунгусское слово; зн. шалашъ, *Мохэ* есть название владѣльчаго Дома. Въ сіе время Мохэсы обитали по обоимъ берегамъ Амура отъ Аргуни до Восточнаго Океана. Нынѣшнія земли Солоновъ и Дахуровъ (Даурцевъ) принадлежали Мохэсамъ. Домъ Тханъ вступилъ на китайскій престолъ въ 618 году. Правленіе Юаныхэ продолжалось 806—821. ¹⁾ Домъ Сунъ получилъ престолъ въ 960 году. Мохэсы названы съверовосточными въ отношеніи къ китайской столицѣ того времени. *Инь-шань* есть китайское название обширнаго хребта горъ. см. въ географ. указателѣ: Инь-шань.

Еще во времена древней династіи Чжѣу въ нынѣшней Маньчжурии царствовалъ Домъ Сушень. Съ небольшимъ за два вѣка до Рождества Христова мѣсто его заступили Домъ Илэу, который въ четвертомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ переименовался Уги, и раздѣлил-

¹⁾ Слѣдовательно переходъ Тунгусовъ съ Амура въ Монголію относится къ 806—820 годамъ.

ся на семь большихъ айманей. Въ шестомъ столѣтіи изъ семи угискихъ айманей усилился айманъ Чернорѣчный, Хэй-шуй-бу, а въ началѣ седьмаго столѣтія онъ отдѣлился отъ Уги, принялъ народное название Чернорѣчного Мохэ, и не въ продолжительномъ времени раздѣлился на шестнадцать новыхъ айманей. Въ началѣ осмаго столѣтія бояйскій владѣтель покорилъ Мохэ своей власти; а въ началѣ девятаго столѣтія одинъ изъ шестнадцати мохескихъ айманей, *Чацзыаемый Татанъ*, ушелъ въ южную Монголію, и осѣлъ по сѣверному склону хребта Инь-шань. Сей-то Домъ Татанъ въ 966 году, т. е. чрезъ полтора вѣка по приходѣ его въ южную Монголію представилъ дань императору Тхай-цзу, основателю династіи Сунъ.

«Второе лѣто правленія Цзинъ. Девять татанъ-скихъ поколѣній представили дань Дому Киданъ.»

Второе лѣто правленія Цзинъ-дэ соответствуетъ 1,005 году по Рождествѣ Христовѣ. Домъ Киданъ съ 915 года владѣлъ всею Монголіею подъ китайскимъ называніемъ ляо: следовательно татанськія поколѣнія находились подъ его зависимостью. Изъ сего мѣста открывается, что айманъ Татанъ, первоначально состоявшій изъ однихъ родовъ, по прошествіи двухъ сотъ лѣтъ отъ его переселенія въ южную Монголію, размножился до такой степени, что въ состояніи былъ последовательно раздѣляться на девять айманей; но еще не быть столь силенъ, чтобы не признавать надъ собою верховной власти Киданей. Впрочемъ, должно еще замѣтить, что Татанцы во все это время еще жили по сѣверному склону хребта Инь-шань; потому что Халха въ первой половинѣ девятаго столѣтія находилась подъ Ойхорами, исключая восточной части занимаемой Шивэйцами; по паденіи же Ойхоровъ остались въ Халхѣ поколѣнія Юйгуру и Шивэй, оба подъ зависимостью Киданей.

Пятое лѣто правленія Шао-хинъ. «Домъ Гинъ объявилъ войну Монголамъ. Монголы обитали отъ Пючже-

«ней къ съверу. При династії Тханъ они составляли «поколѣніе Мунгу; назывались еще Мунгусы. Это бы- «ли люди сильные, мужественные, искусные въ бою; «могли видѣть въ темнотѣ ночи; броню дѣмали изъ божи «непроницаемой для стрѣлъ. Государь Дома Гинь пред- «писалъ темнику Хушаху идти съ войскомъ на нихъ.»

Пятое лѣто правленія Шао-гинь соответствуетъ 1135 году по Р. Х. Домъ Гинь основалъ имперію въ 1115 году по ниспропреженіи Дома Кидань; а по прошествіи 20 лѣтъ вынужденъ былъ объявить войну Монголамъ. Изъ словъ: Монголы обитали отъ Нючженей къ съверу и пр. открывается, 1) что Татанцы въ началѣ двѣнадцатаго вѣка уже перешли отъ хребта Инь-шань въ Халху и, вѣроятно, произвели это въ промежутокъ, когда Домы Гинь и Киданьша съверныхъ предѣлахъ Китая вели упорную войну за господство надъ Монголіею; 2) что въ числѣ родовъ, составлявшихъ татанскій айманъ, издавна находился *Домъ Монголь*; и что сей Домъ, по своему могуществу, впослѣдствіи избранъ былъ главою всѣхъ татанскихъ поколѣній; потому что въ семъ мѣстѣ народное название Татань замѣнено названіемъ Дома Монголь, и Домъ Гинь имѣлъ дѣло съ нимъ, какъ представителемъ всего татанского народа. Хи-цзунъ, третій государь изъ Дома Гинь, по вступленіи на престолъ въ 1135 году немедленно отправилъ войско противъ Монголовъ, и вѣроятно съ тою цѣллю, чтобы, съ одной стороны, вытеснить ихъ изъ Халхи, а съ другой, пріодержавъ напоръ диверсіи съ съвера, придать болѣе силы военнымъ дѣйствіямъ въ югъ. Въ сіе время Домъ Гинь уже покорилъ Китай до Желтой рѣки, и двѣ арміи его дѣйствовали по южную сторону сей рѣки, одна въ Хэ-нань, другая въ Шань-си.

«Девятое лѣто правленія Шао-гинь. Монголы не- «ожиданно напали на войско Дома Гинь у горъ Хад «хинъ и совершенно разбили. Хушаху, полководецъ «Дома Гинь, воюя съ Монголами, издержалъ съѣстные «припасы, и пошелъ въ обратный путь. Монголы, пре-

«следуя его, неожиданно напали, и совершенно разбили войско его у горъ Хай линъ.»

Девятое лѣто правленія Шао-хинъ соотвѣтствуетъ 1139 году по Р. Х. Хушаху четыре года стоялъ противъ Монголовъ. Въ прошломъ, 1138 году открылись мирные переговоры между Домомъ Гинь и южнымъ Китаемъ, а въ настоящемъ году война была возобновлена съ большою силой. Вѣроятно, что Монголы воевали съ Домомъ Гинь какъ наемные союзники Китая.

«Семнадцатое лѣто правленія Шао-хинъ. Домъ Гинь и Монголы заключили миръ. Въ прошлое время какъ казнили Даляня, то сынъ его съ подданными отца отложился и вступилъ въ союзъ съ Монголами. Сie обстоятельство наипаче усилило Монголовъ. Нючженскій полководецъ Учжу, посланный для усмиренія ихъ, въ продолженіе несколькихъ лѣтъ не могъ покорить ихъ, по чemu заключилъ съ ними миръ, по которому уступлены Монголамъ 27 укрепленныхъ селеній по сѣверную сторону рѣки Си-пыхинъ-хэ, и положили ежегодно доставлять имъ (Монголамъ) значительное количество рогатаго скота, риса и быковъ. Сверхъ сего; монгольскому старѣшинѣ Холобо Цзинѣ предложенъ былъ титулъ мынфускаго царя, Мынфу-Ванъ: но онъ не принялъ сего титула, а далъ своему царству наименование Да-мынъ-гу го, царство Великаго Монгола. Нынѣ заключили миръ, и ежегодно отправляли значительное количество вещей. Послѣ сего монгольскій старѣшина самъ принялъ себѣ титулъ: Цзу-юань-хуанъ-ди; праотецъ императоръ; правление переименовалъ Тыхянъ-хинъ.»

Семнадцатое лѣто правленія Шао-хинъ соотвѣтствуетъ 1147 году по Р. Х. Далянь имѣлъ главное начальство надъ восточною нючженскою арміею въ Хэ-нань. При открывшихся въ 1138 году мирныхъ переговорахъ онъ съ князьями Фулуху и Элугуань полагалъ возвратить Дому Сунъ страну Хэ-нань. Учжу, имѣвший главное начальство въ западной нючженской арміи въ Шань-си,

подозрѣвалъ Даланя и Фулуху въ тайныхъ сношеніяхъ съ Домомъ Сунъ, и донесъ государю. Мирные переговоры прерваны, и Учжу въ 1139 году получилъ главное начальство надъ арміею въ Хэ-нань, съ предписаниемъ продолжать войну. Фулуху и Далань составили заговоръ произвести бунтъ, но злоумышленіе ихъ открыто. Фулуху и Элугуань преданы казни; а Далань, какъ владѣтельный князь, освобожденъ отъ суда, но переведенъ къ другой должности. Огорченный неуважениемъ заслугъ, оказанныхъ имъ при основаніи царства Гинь, онъ опять замышлялъ произвести бунтъ, но замыселъ опять открытъ былъ, и Далань убитъ въ побѣгѣ на югъ. Учжу счастливо кончилъ войну въ южномъ Китаѣ, и въ 1141 году заключенъ миръ, по которому Домъ Сунъ призналъ себя ючженскимъ вассаломъ. Въ слѣдующемъ, 1142, году Учжу принялъ главное начальство надъ войсками, стоявшими противъ Монголовъ, и, потерявъ пять лѣтъ въ безуспѣшной войнѣ, кончилъ ее невыгоднымъ миромъ. Впрочемъ, тягостныя условія сего мира не должно принимать въ прямомъ смыслѣ. Глава Монголовъ, титуляясь въ своихъ земляхъ ханомъ, или императоромъ, въ письменныхъ сношеніяхъ съ Домомъ Гинь подписывался вассаломъ его; а Гинь за такую уступчивость ежегодно производилъ ему значительную плату скотомъ, рисомъ и бобами. Это искони есть обыкновенное дѣло въ Китаѣ.

И такъ происхожденіе Монгольского народа и Дома Монголъ, отъ которого сей народъ получилъ народное название, суть двѣ веши совершенно различныя между собою. Начало Монгольского народа уходитъ за двадцать пять вѣковъ до Рождества Христова; Домъ Монголъ, напротивъ, возникъ въ началѣ IX, усилился въ началѣ XII, основалъ Монгольскую имперію въ началѣ XIII столѣтія по Рождествѣ Христовѣ.

Хотя въ Исторіи не означено мѣсто, изъ которого Чернорѣчные Тунгусы тронулись въ Монголію: но это видно

изъ соображенія мѣстностей и обстоятельствъ. Чернорѣчные Тунгусы занимали правую сторону Амура въ верховьяхъ сей рѣки; на югѣ они граничили съ Фуюй; на западѣ были въ сосѣдствѣ съ Ойхорами. Они еще назывались Мынву—Шивэй, и считались народомъ сильнымъ и храбрымъ. Отсюда видно, что они принадлежали къ числу тѣхъ тунгусскихъ поколѣній, потомки которыхъ нынѣ обитаютъ по обоимъ берегамъ Науна, подъ родовыми названіями Солоновъ и Дахуровъ, или Даурцовъ. Переходъ черезъ Монголію, по сосѣдству, не труденъ былъ для нихъ. Они могли спуститься на югъ по Науну въ Торъ-усу, а отсюда чрезъ хребетъ Союорцан-олу пройти юго-западною стороною горъ прямо на Пиньшань. Въ то время юго-западная Монголія, послѣ конечнаго разсѣянія Ойхорской орды, оставалась совершенно пустою, и едва ли не самъ китайскій Дворъ пригласилъ мирныхъ Тунгусовъ занять сіи земли, чтобы совершенно избавиться отъ прежнихъ, слишкомъ неугомонныхъ сосѣдей: и посему Чернорѣчные Тунгусы могли спокойно овладѣть лучшими землями въ юго-западной Монголіи.